

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 12 мая 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 12 de mayo de 1984 No. 1763

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К СОБСТВЕННЫМ ПРЕДПОЧТЕНИЯМ

Если свобода не зависит от либерализма, но сам либерализм провозглашает себя доктриной свободы, то в чем же заключается их неслиянность?

В том, что либерализм не только неправильно понимает саму суть политической свободы, но и преподносит свое собственное неправильное понимание этой свободы как годный практический рецепт, когда он в действительности таковым не является.

Лучше всего и короче всего это сформулировано Ортегой в его теории о сущности политической свободы в его уже цитированном труде "О римской империи".

"Бесспорно, что римская libertas практически не имеет ничего общего с либерализмом наших дедов. Этот либерализм разменивал великую идею жизни как свободы на несколько свобод во множественном числе, очень определенных, которые он выводил за рамки всякого исторического измерения, превращая их теологические существа". (Op. cit. 109). "Римскую свободу существенно понимать в единственном числе и как одно целое, в то время как либерализм раскалывает свободу на множество отдельных свобод... Не стоит забывать, что либерализм, в строгом смысле слова, начал провозглашать свободу сделок, торговую свободу" (114). "Интеллектуальное варенье, каким был сладкий либерализм, никогда не дошел до ясного понимания что значит тот жесткий факт, каковым является государство, прирожденная необходимость всякого общества" (112). Согласно Ортеге, общество есть место скрещивания общительности с самой чудовищной необщительностью. Но либерализм не видел этого, а "верил", что ввиду этой действительности "на надо ничего делать... Думал, что единственно чем надо заниматься перед обществом, это ничем не заниматься: это он называл либеральной политикой и в этом заключался его изм. Потому что в области политики, изм почти что всегда является пароксизмом, односторонностью и мономанией" (111). Поэтому, это "движение кончилось без того, чтобы кто-то посвятил ему достойный некролог" (113).

В чем же тогда заключается политическая свобода? В том, чтобы жить в согласии с собственными традиционными политическими учреждениями, в согласии с собственными законами, выработанными всем историческим прошлым своей собственной страны (119,120). В том, чтобы "приспособить государство к собственным жизненным предпочтениям" (129).

И. А.

АРХИЕПИСКОП НАФАНАИЛ

У Д Е Р Ж И В А В Ш И Й

В 1453 году пала последняя цитадель Византии — Константинополь. На место Византии, как наследница Восточной-Римской империи, стала Россия. Во-первых — потому что после падения Византии она оказалась единственным независимым православным царством. Вторых — благодаря женитьбе Великого Князя московского Ивана Третьего на наследнице византийского престола, племяннице героически павшего при взятии Константинополя императора Константина, Зое-Софии.

Русское царство влило новые силы в преемственное Риму государство.

Говорит святой апостол Павел: "Тайна беззакония не совершится до тех пор, пока не будет взят от

среды их удерживающий теперь". (2 Фес. 2,7). Святые отцы разъясняют, что удерживающим был римский император и возглавляемое им государство. Это звание удерживающего наследовали преемники римской империи. Однако, западная "Священная Римская Империя" была уничтожена порождением французской революции — Наполеоном, в 1806 году, когда после Аустерлица, Австрия лежала обессиленная, беззащитная перед вождем революционных французских войск, и по требованию Наполеона Франц Второй должен был отказаться от звания римского императора и довольствоваться званием императора австрийского.

Но до сих пор в православных храмах и монастырях Сербии хра-

нятся святые антимины с надписями: "выдан сей святой антиминос при державе Цесаря Римского". И мне лично не раз случалось служить св. литургию на подобном антиминосе.

Русское церковное сознание видело удерживающего в русском императоре, и это предствление подтверждает один из основателей и возглавителей современного богоборчества Ф. Энгельс, который пишет: "Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство". (Ф. Энгельс "Карл Маркс и революционное движение в России". Москва 1933 г. стр. 15).

В 1917-18 гг. богоборческой революции в России удалось победить русское самодержавие и убить носителя звания удерживающего. Силы зла ненавидят все остатки римской империи и даже напоминают о ней. Мы же, христиане, ко всем этим остаткам будем подходить с уважением и благоговением, потому что через это государство, в недрах его, осуществилось спасение рода человеческого, и силой этого государства мир охранялся в течение двух тысяч лет от бескрайнего разлива злой стихии.

Государь Николай Второй по видимому чувствовал правдивость идеи "удерживающего". Тогда объясняется почему он так упорно, так настойчиво хотел сохранить свой титул самодержца даже в 1905 году, когда он подписывал свой указ о созыве Государственной Думы.

Этим объясняется и пылающая ненависть к самодержавию революционных сил, один из вождей которых, Н. Михайловский, признавал, что лозунг "долгой самодержавие" заменяет собой все прочие революционные лозунги.

АРХИЕПИСКОП НАФАНАИЛ

Как ни примагичива свобода,

Но для народа

Не меньше гибельна она,

Когда разумная ей мера не дана.

КРЫЛОВ

Г. М. МОИСЕЕВ

НЕ РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН...

Очень, очень рад, что о Белых опять стали писать. Мне, как "Белому Второго Поколения", такой оборот интереса особенно приятен и еще раз утверждает в вере, что именно Белая Россия и Белая Идея борьбы за Святую Русь были тогда и являются сегодня единственными правильными путями к Свободной России.

Одновременно хочу поделиться с читателями наблюдением, сделанным совсем недавно мною при знакомстве с приехавшими в Ванкувер "подсоветскими" людьми, которые навещали давно утерянных родных в Канаде.

К сожалению, по понятным причинам, невозможно указать ни фамилий, ни тем паче мест службы наших новых знакомых, но надо подчеркнуть, что люди эти на высоких постах в Советском Союзе, средних лет и один из них с большим военным стажем и соответствующим чином. Побывав в Канаде несколько недель и прочитав почти все мои белые книги, да и забрав часть с собой ("Марковцы в боях и походах за Россию", "Дроздовцы в огне" Туркула-Лукаша, "Походы и Кони" Мамонтова, Жильяра, Деникина "Путь русского офицера", Андрея Дикого и прочие благородные издания), они увидели, что и тут, на Западе, живет Святая Русь, что любовь к России горит чистым огнем. Они много интересовались нашими воззрениями, нашими познаниями о жизни на родине и истинно удивлялись нашим пониманием советской обстановки, современного советского быта и настроений в армии. Их особенно интересовало наше отношение к Западу. Им было трудно понять, что мы, живя тут, можем свободно критиковать Запад; его слабости и недостатки. Очень много беседовали, причем совершенно откровенно, на темы Белой Борьбы, порицали памятник красным бандам в Ростове, где вечно стоит почетный караул; они даже выразили надежду, что и Государевой Семье и Белым будут поставлены памятники. А через несколько дней, уезжая, по дороге на аэродром, сказали: "Правда за вами, за Белыми".

Мне, разумеется, особенно приятно было слышать такие слова. Все это подтверждает одно — никакие перемены в России, никакие расчеты на других не дадут никаких гарантий воскресения России, а только — Белая Идея, именно Белогвардейская, в сильных руках русских офицеров, под двуглавым орлом.

Г. М. МОИСЕЕВ

Трибуна Читателя

НЕ ЛЕГКОЕ ИГО

Не соглашаюсь с Г. Садыкбаевым, спорящим с В. Штремлером, потому что в заметке "Сквозь балтийские очки" ("Н. С." № 1745) автор рисует татарское иго эдаким безобидным периодом нашей истории, хотя общеизвестно, что оно отбросило сильно развитые русские княжества на несколько веков назад.

Иго было установлено в результате монгольских завоеваний в 13 веке, имевших целью регулярную эксплуатацию завоеванной страны путем различных поборов и грабительских набегов с уводом населения в рабство.

Регулярная эксплуатация русских земель путем сбора дани, началась после переписи 1257-59 гг., проведенной монгольскими *численниками* под руководством *Китата*, родственника великого хана. От дани освобождалось только духовенство.

Известно 14 видов *ордынских тягостей*, из которых главными были: *выход* или *царева дань* — налог непосредственно для монгольского хана, торговые сборы — *мыт* и *тамка*, извозные повинности — *ям* и *подводы*, содержание ханских послов — *корм*. Кроме того, различные *дары* и *почастья* хану и его приближенным.

И еще, ежегодно из русских земель уходило в виде дани огромное количество серебра. Русские князья были обязаны по приказу хана присылать воинов для участия в походах и охотах — *ловитевях*.

Ордынские тягости истощили экономику Руси.

Зря почтеннейший Садыкбаев обзывает Штремлера остзейцем и культуртрегером. Ведь множество русских людей, носящих немецкие фамилии (как впрочем и татарские) были такими же русскими патриотами как лица имеющие чисто русско-славянские имена.

Этим людям никогда не было надобности менять свои немецкие имена на русские. Ведь, была же для всех национальностей полная свобода.

В последнее время существует такая практика, особенно у представителей "третьей волны", которые нередко свои фамилии меняют на русские, хотя их нутро осталось нерусским... что не скажешь о тех русских, коих Садыкбаев необдуманно именуется остзейцами.

Валентин Зарубин (Германия)

В ЗАЩИТУ ПЕТРА

Хочу ответить на статью "Выше голову!" Д. Ржанова ("Н. С." № 1700). За 43 года (1672-1825) Петр Первый удвоил государственный доход, создал регулярную армию, торговый и военный флот и 210 крупных промышленных предприятий не только снабжавших русскую армию и флот всем необходимым, но и снабжавшими Западную Европу русским железом, чугуном и сталью до середины 18 века, когда применение угольного кокса, изменившее всю технику металлургии, дало Европе, бедной деревом, возможность освободиться от необходимости ввозить русское железо и сталь! Петр уничтожил *лучшую* в ми-

ре шведскую армию, разбил шведский флот и навсегда решил вопрос кому быть великой державой на Северо-Востоке Европы. Навсегда покончил с польско-католической агрессией и взяв Азов положил начало русской гегемонии на Азовском и Черном морях! Все что Петр насаждал на Руси, он делал для ее блага: ввозил с Запада племенной скот, для улучшения породы русского скота, из Шампани привез лучшие сорта винограда и предписал разводить из на Дону, положив начало русскому виноделию (шимлянские вина!). Увидев во время пребывания во Франции, что католический священник сажает фруктовое дерево, показывая школьникам, как это нужно делать, Петр вернувшись в Россию, стал требовать того же от православных священников. Понимая значение лесов для сельского хозяйства и создания зон с микроклиматом, запретил рубить леса по берегам рек на 100 сажень от берега. При нем появилось указание: срубил дерево — посади два! С некоторыми изменениями его указы о лесах сохранились до нашего времени. Ввел в употребление гражданский шрифт, так как на церковнославянском наука вообще, и математика и техника в частности, были почти невозможны.

Духовенство, не только старобрядческое, тормозило многие его реформы, в особенности бытовые. По его приказу при монастырях и многих храмах создавались дома для сирот, для престарелых и инвалидов, а также школы. Были созданы Навигацкая и Артиллерийская школы. Петр привлекал в Россию на службу необходимых ей специалистов. Ежегодно посылал за границу 100-200 наиболее способных юношей для обучения разным специальностям, чтобы из них создать костяк русских специалистов. Удивительна была, как пишет Ключевский, способность его к ремеслам. Он знал в совершенстве 14. Мог сам построить от киля до клотика военный корабль. Его усилия поднять уровень России до европейского натакаливались на противодействие духовных и умственных староверов. "Ты Царь, говорил крестьянин самородок Погошков, на гору сам — сто тянешь, а под гору — миллионы!" Олонецкий крестьянин, наблюдая, как Петр работал на верфи, вымолвил: "Вот это Царь, так Царь, больше всякого мужика работает! Даром хлеба не ест!" Во время погребения Петра Великого, Феофан Пркопович произнес: "До чего мы дожили, о, Россияне! Что мы видим, что мы делаем? Петра Великого погребаем!" Ключевский так оценил Петра: "Это гений, какой рождается раз в 500 лет!" А вот Д. Ржанов сетует, что Петр постолы и лапти заменил *неудобными* ботинками? Ничего другого в сорокатрехлетней его кипучей деятельности не обнаружил!

Петра упрекали в том, что при нем началось немецкое засилие, что он даже командирами военных кораблей назначал иностранцев. Русских способных быть командирами кораблей *не было!* и Петр поневоле, пока не появились опытные русские командиры, должен был назначать иностранцев. Но все эти иностранные командиры были подчинены *русскому адмиралу* — графу Апраксину. Дворянской конницей командовал граф Шереметьев, главноко-

мандующим сухопутными войсками был князь Репнин. За несколько месяцев до смерти Петр сказал Остерману: "Иностранцы нам будут еще нужны несколько десятков лет, пока мы не освоим в совершенстве западную технику, а потом мы сможем повернуться к Европе задом!" Какое же это немецкое засилие?! Засилие началось при Анне Иоановне, при Бироне.

П. П. Крачковский (США)

О ЖУРНАЛЕ "НИВА"

Нельзя дальше замалчивать часто почти хулиганские выступления распоясавшегося редактора журнала "Нива". Следует ему дать вразумительный отпор. В нападениях г-на Ваулина нет ничего конструктивного, ничего патриотического и даже вообще национального доброжелательства обнаружить нельзя.

Все время выпирает стремление вбить клин в национальную прессу, подвести мину под русскую эмиграцию. Нелепой атаке подвергаются почти все национальные издания, главным образом — монархические. Похоже, что обставление себя иконами, периодические воззвания к силе Божественной — только прикрывающий щит.

Пусть у Рейгана много недочетов, сомнительных постановлений и призывов, с нашей точки зрения, (часто впрочем не зависящих от него) но нельзя отнять у нынешнего президента США, что он первый из последних восьми поставил предел коммунистической экспансии и несмотря на оголтелое наступление либералов — стойко отражает их враждебные наскоки.

Он же первый, в отличие от предыдущих президентов, во всеуслышание заявил: "Я знаю разницу между советскими и русскими". Алабамский же журнал беспардонно клеймит и оскорбляет Рейгана и, что характерно, почти дословно так — как клеветают на него из Кремля.

Ян Климович (США)

НЕДОСТАТОЧНО

Я хочу ответить на вопрос: "неужели этих опознавательных знаков было недостаточно?" В статье Н. Нефедова "Отличительные знаки Белой Армии" ("Н. С." № 1755). Нет, недостаточно.

Самый главный опознавательный знак — религиозное знамя — не подняло ни одно из стихийно выросших движений на территории России времен революции. Лишь большевики в Одессе пытались найти опору в религии, заявляя в своих прокламациях, что они против богачей, как и Христос был против них. (см. "Окаянные дни" Бунина). В истории русской революции отразился всеобщий упадок религиозных интересов нашей эпохи. Однако, легко понять, что по кокарде и звезде крестьянин может стрелять, но по иконкам Богоматери на шлемах (как у контрреволюционеров Франко) — сомнительно, ибо они образ "Заступницы Усердной", под милость которой он прибегает при жизни и особенно в молитвах на исход души из тела.

Царские погоны — без царских лозунгов только напоминали русским солдатам, что "господа не хотят Царя, а мы не хотим господ", как заявил белому офицеру во время керенщины беглый солдат (на-

печатано в первых номерах "Нашей Страны" и рассказано мне устно этим же офицером в Америке). Поэтому, упомянутое Нефедовым не было положительным отличием Белой Армии, но лишь тенью свергнутого.

А это — непригодное оружие для революционных и контрреволюционных времен: из-за этого Белому Движению не хватило каких-то двухсот верст, чтобы войти в Москву и покончить с большевистским вариантом революции и с его материалистически-последовательной идеологией, которой Белая Армия не смогла противопоставить религиозно-последовательное мировоззрение.

Это, даст Бог, учтет будущее антикоммунистическое движение.

Лидия Соломахо (США)

И смех и грех...

Разговор двух партаппаратчиков на похоронах Андропова:
— Ты как сюда попал?
— По входному билету. А ты?
— По абонементу.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"СПЕЦНАЗ"

Нам пишут из Нью Йорка:

В журнале "Милитари Ревью", выпускаемом командованием американской армии и колледжем генерального штаба в Ливенворте (штат Канзас), напечатана статья бывшего советского офицера, который публикуется на Западе под псевдонимом Виктор Суворов. Он проживает ныне в Англии и выпустил две книги: "Освободители" и "В советской армии".

В статье Суворов рассказывает о частях специального назначения, подчиняющихся Главному Разведывательному Управлению советской армии (ГРУ). По его словам, в мирное время части спецназначения насчитывают около 30 тысяч военнослужащих, а в военное они будут расширены до 41 роты, по одной на каждую армию и до 16 бригад, каждая из которых будет придана отдельному фронту или армейской группировке. Четырем советским флотам также будет придано по одной бригаде спецназначения. Подобные части имеются и у других стран Варшавского Пакта. В большинстве случаев служащие в них солдаты будут одеты во время войны в западную форму. Многие из них владеют иностранными языками.

По сообщению Суворова, войска "спецназ" принимали участие в подводных операциях в шведских территориальных водах в 1982 и 1983 гг. В частности, использовались миниатюрные подлодки, предназначенные для ведения разведывательных операций.

В составе частей "спецназ" много видных подсоветских спортсменов. Некоторые из них, очевидно, уже побывали на соревнованиях в странах Запада и попутно ознакомились с объектами будущих боевых операций. Между ГРУ и КГБ ведется соперничество за спортсменов.

Языковые Уродства

ГОЛОКОСТ

Журнал "Форум" употребляет, в основном, сравнительно правильный русский язык; но все же не свободный от срывов. Особенно скверно обстоит с переводными статьями.

Остановимся на лишенном верных мыслей исследовании Я. Ю. Липского, "Два отечества — два патриотизма". Неверно писать польские фамилии как *Цивинский*, *Радлинский*, *Липинский* с мягким знаком: *Цивиньский* и т. д. И уж вовсе нелепо писать *Шлёнск Цешиньский*, вместо *Тешенская Силезия*, и на *Мазурах*, вместо *в Мазовии*, или уж у *мазуров*. Кстати, цитируемый тут роман С. Жеромского "Przedwiosnie" в русском переводе называется "Ранняя весна", а не "Канун весны".

Тут же статья Р. Конквеста озаглавлена в русской версии "Забитый голокоост". Это, конечно, гораздо лучше, чем печатавшееся в канадском журнале "Борьба" прямое заимствование из английского, чудовищное *холокаст*.

По инициативе Российского Имперского Союз-Ордена
19, 20 и 21 мая в городе Торонто, Канада состоится

Съезд монархистов

(ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)

За справками обращаться к Петру Николаевичу Колтыпину
по телефону (203) 318-4253 или по следующему адресу
251 First Avenue, STRATFORD, Ct. 06497. USA

Но опять-таки, "Форум" не дотянул до правильности. Следовало бы, бесспорно: *голокауст*. Мы ведь говорим и пишем *аукцион*, *аура*, *аудиенция*, *пауза*, *кляуза*. Иногда (и даже чаще) латинское или греческое — *ау* — передается у нас и через *ав*: *август*, *Клавдий*. Но в данном случае это не подошло бы, ибо сочетание *голокавст* сделалось бы неприемлемым.

Аркадий Рахманов

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 180 а. песо
В других странах 10 ам. долл.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Воейков. "Церковь, Русь и Рим"
(Джорданвилль, 1983).

Это солидное исследование в 500 с лишним страниц большого формата, потребовавшее, очевидно, огромного труда, дает картину отношений между православием и католичеством за многие века их существования, особо останавливаясь на истории русской Церкви с момента проникновения к нам христианства и до сегодняшнего дня. Написанная согласно с самыми свежими данными, при использовании материалов на всех основных языках Европы, оно предлагает сведения, заслуживающие полного доверия.

Книга написана ясно и просто, и потому доступна всякому среднеинтеллектуальному читателю. Вместе с тем, она содержит такие детали, которые, вероятно, и для специалистов окажутся нередко новыми.

В ней прослежен, например, с исчерпывающей точностью, запутанный вопрос о происхождении формулы *filioque*, послужившей причиной для разделения Церквей, и в подробностях восстановлен весь трагический эпизод Великой Схизмы между Востоком и Западом.

С другой стороны, мы находим тут необычайно живой и яркий портрет патриарха Никона и описание его великого дела по исправлению церковных книг и обрядов, приведшее, однако, к печальному явлению раскола. Многие более или менее закулисные события той эпохи, как, скажем, роль, сыгранная Паисием Лигаридом, освещены с неумолимой правдивостью.

Нежелание что-либо затушевать, сглаживать углы, притушить остроту, типично для работы Воейкова, старающегося изображать вещи с чисто православной точки зрения. Он нигде не скрывает своего предпочтения восточным богословам перед западными и России перед Европой.

Но обычно трудно было бы ему

и возражать. Посмотрим, сумеют ли противники (если попытаются...).

Прочитав несколько фраз из "Вступления", которым открывается его работа: "Никогда еще наш мир не нуждался настолько в единомыслии и любви, как в переживаемую нами эпоху атомных бомб и политических катаклизмов. Выкопанный западными энциклопедистами материализм проделал, с легкой руки марксистских теоретиков, исключительную по своей скорости эволюцию в коммунизм, разрушительный динамизм коего представляет теперь величайшую угрозу для всего человечества. Прельщая массы миражами свободы и равенства, подменяя духовные ценности утопичными доктринами материализма, коммунизм разжег в мире классовую ненависть и, играя на низменных инстинктах, увлекает толпу к борьбе с Богом во имя создания мифического "земного рая". Являясь подлинной "анти-Церковью", коммунизм расточает яд своего учения по всей земле, чтобы разложить повсюду ненавистную ему христианскую цивилизацию".

Она заканчивается, тем не менее, бодрою нотой (оптимизм вообще ее наполняет): напоминанием о том, что Врата Адовы не смогут, в конечном счете, одолеть христианскую Церковь. Да и еще до того, по поводу раскола, автор восклицает: "В настоящий момент Россия переживает гораздо худшее испытание — иго богоборческой сатанинской власти коммунизма, но мы имеем все данные утверждать, что когда-то и это бремя с нее спадет, так как, несмотря на потоки крови и ужасы пыток, русская православная культура живет, как и скрытая в катакомбах гонимая вера".

Разбирая порядки Московской Руси и, в частности, систему *симфонии* между Церковью и правительством, Воейков констатирует: "Русские православные государи — помазанники Божьи — благодаря своей традиционной связи с Церковью, несомненно являлись в ту пору монархами наиболее приближавшимися в человеческих условиях к иде-

алу царя, о котором говорится в Писании и в трудах отцов Церкви. Понимая свою самодержавную власть, прежде всего, как служение Богу и вверенному им народу, цари стремились проводить в жизнь суть монархии, власти надклассовой и надпартийной, а, следовательно, единственной свободной в своих решениях".

Тут, как и в ряде других мест, заметно влияние И. Л. Солоневича, на которого автор, впрочем, многократно и ссылается.

Согласимся целиком и со следующим рассуждением: "Московская Русь, сумевшая во главу угла поставить духовный принцип, действительно стала центром притяжения разноплеменных народов, привлекаемых православной культурой, воплощал которую в их глазах "Белый Царь". Монархия — носительница тех культурных ценностей и нравственных черт Православия, которыми веками жила Русь, — являлась неотъемлемой частью народного и имперского идеала".

Чрезвычайно глубоко и трезво проанализированы в книге замысел и значение Священного Союза (ради одного этого стоит книгу прочесть!). Автор видит в нем "честную попытку оградить мир от нависших над ним темных сил, именем Пресвятой и Нераздельной Троицы", и добавляет: "На бескорыстный идеализм этих государей союзники и прочие западные правители не замедлили ответить черствейшей неблагодарностью и ненавистью. Это вполне соответствовало планам темных сил, для которых Русский Император — помазанник Божий — являлся главной помехой на путях дезорганизации и ослабления христианского мира".

Последние слова переключаются с также воспроизведенными здесь пророческими речами св. отца Иоанна Кронштадтского. И понимание данных проблем нашей старой и недавней еще истории чрезвычайно важно для решения проблем самой актуальной современности!

Владимир Рудинский

Политический Калейдоскоп

Поездка президента США Рональда Рейгана в Красный Китай может быть истолкована с разных точек зрения. С точки зрения внутренней политики США в этот предвыборный год, эта поездка несомненно не только пойдет на пользу самому Рейгану, но и республиканской партии вообще, так как подтверждается впечатление, что главари Красного Китая, как при жизни Мао так и после него, повидимому, предпочитают иметь дело именно с республиканцами а не с демократами. С принципиальной точки зрения, поездка Рейгана положительно отличается от поездки Никсона в Красный Китай в 1972 году. Тогда Никсон боялся что бы то ни было сказать, в то время как Рейган позволил себе открыто и недвусмысленно восхвалить преимущества религиозных ценностей и свободного хозяйства. Несмотря на то, что как раз эти места были выпущены из передачи по китайскому коммунистическому телевидению, все же сам факт таких публичных утверждений со стороны президента США нужно считать во всех отношениях положительным.

С точки зрения интересов нашей страны, эта поездка все же подтверждает наличие определенной тенденции дальнего прицела постепенного превратить Красный Китай в некое подобие новой Турции, потенциально нам угрожающей. "Наша Страна" предупреждала против этой опасности уже 12 лет тому назад, как только стала известной секретная поездка Киссингера в Красный Китай. Тогда это было единственное предупреждение в русской зарубежной печати, и оно продолжает быть актуальным и в наши дни, также как и не потеряла интереса тогдашняя статья на эту тему: "Красный Китай в новом мировом порядке". ("Наша Страна" № 1144, от 25 января 1972 года). Такая тенденция опасна еще тем, что Коммунистический Китай, несмотря на все свои разногласия и расхождения с другими коммунистическими странами, все же принципиально остается коммунистическим. Союзником в борьбе за религиозную и хозяйственную свободу он не будет никогда, пока в нем самом не победит свобода. Если же его будут подталкивать в сторону меньшевистско-троцкистских мутаций, то в таком случае он будет врагом и для будущей не коммунистической России.

С точки зрения чисто китайской еще не известно будет ли поездка Рейгана положительной или отрицательной. Если в результате этой поездки произойдет сближение между США и Коммунистическим Китаем и в вопросе о Тайване, то она будет скорее отрицательной. Уже теперь США отказывают Национальному Китаю в продаже необходимого вооружения, в частности в поставке 200 военных самолетов, без которых успешная оборона этой свободной части Китая будет невозможна. Этот факт, наряду с фактом недопущения 7-ым флотом США активного участия Национального Китая в процессах на континентальном Китае во время так называемой культурной революции, заставляет подозревать, что может быть судьба Национального Китая давно уже предрешена в пользу попытки создания в Китае февральско-меньшевистско-троцкистского государства.

П. Н.

АНАТОЛИЙ БОР

НЕВИДИМОЕ ОРУЖИЕ

"Почти все, о Б. Нарциссове прежде писавшие, так ничего и не увидели".

О. Анстей
"Новый Журнал" № 151.

А. Н. Цветиков назвал лирику, недавно скончавшегося, Бориса Нарциссова "суггестивной".

Суггестивность (от лат. suggestio — намек, внушение) как литературный прием прелестно-неясной метафоры, изредка встречалась и у Пушкина и у Лермонтова. "Ворон" Эдгара По — суггестивная баллада.

Поэт Борис Нарциссов для передачи сложных подспудных и мало ясных интуитивных переживаний, был целиком заморожен очаровательной неясностью суггестий.

Однако, на общем фоне его фундаментальной "Звездной птицы" — мерцающих метафор, астрологических параллелей и мифологических символов — выделяется одно стихотворение своим ясно-прозрачным стилем, как бы контрастируя со всеми остальными произведениями. Грубо-реальные слова В. Ленина "Шаг вперед — два шага назад" взяты эпиграфом к вдумчивым строкам:

О, век Маратов и Бастилий
Знамен и шапок алый мак!
На смену обреченных лилий
Вздымаешь ты свой дерзкий стяг.

Идут века. Они уносят
Твои наивные мечты:
Опять, как прежде, хлеба просят
При забастовках те же рты.

И снова улицам взмятнным
Грозит багровый отсвет твой:
Грозись двухсотым миллионом
И пентаграммой над Москвой.

Но есть бессилье роковое
В делах твоих любимых чад:
Твое решение простое:
Ты — "шаг вперед и два назад"

И вот итог твоей работе,
Итог один во все века:
Лавуазье — на эшфоте,
И Гумилев — в тюрьме ЧеКа.

Бичующие строфы заставляют задуматься не только о результатах "гуманитарных" шагов Ленина, но и о судьбе нашей антикоммунистической лирики в эмиграции. Если Россия, когда-то вернется к той свободе, при которой правду о ленинской "гуманности" можно будет говорить без риска, то не окажется ли поэт Борис Нарциссов, сказавшим эту правду, единственным?

Можно бесплодно листать литературные журналы русской эмиграции в надежде найти лирику с политическими мотивами. Снобы литературной критики утверждают, что эти мотивы снижают художественную

ценность поэзии. Те же самые критики, в явном противоречии с этим доводом, находят возможным восторгаться стихами Евтушенки, Симонова и Маяковского, "творчество" которых без политических мотивов немислимо.

Благодаря влиянию этой лицемерной литературоведческой диктатуры, за все время существования русской эмиграции, не вышло ни одного альманаха стихов, посвященных антикоммунистической борьбе. Издано около пяти общих сборников стихов (от "Якоря" до "Содружества"), но на их страницах невозможно найти мотивов, бичующих ленинизм.

Прочитываемого стихотворения Бориса Нарциссова о лжи революции нет в "Содружестве", хотя в этом альманахе поэт представлен объемно.

И только в сборнике изданном за свой счет ("Звездная птица", Вашингтон, 1978) поэт смог опубликовать то, что являлось криком его души.

Так девиз "искусство для искусства", слетевший с уст очерстевших снобов, сослужил хорошую службу нашему врагу: он помог удушить невидимое оружие — Музу Возмездия, музу антикоммунистической лирики русского зарубежья.

ПЕЧАТЬ

НИЗКОПОКЛОННИК

Вслед за Эткингом, Д. Бобышев повторяет, в "Русской Мысли" от 12 апреля, сильно уже затасканную фразу: "Мы — в посланьи". Но ведь одно, когда ее произносил Мережковский, а другое — Бобышев. Подмывает спросить: "От кого? С какими полномочиями?" Впрочем, послушаем, что сей посланник имеет сказать.

В первую очередь, он пытается поиздеваться над гарвардской речью Солженицына: "Отклики на речь были разнообразны, но в общем они сводились к следующей нелицеприятной фразе: "Устройте сначала ваши русские дела, а уж потом принимайтесь нас учить." "

О том, как хорошо западные люди, которые, по наблюдениям Бобышева, не любят, когда их поучают, устроили свои дела, можно судить, посмотрев на географическую карту. Куба в руках коммунистов, в Центральной Америке они все прочнее утверждают (с трудом спасли американцы Гренаду...). По латыни это называется: "Hannibal ante portas!" Если Запад склонен в данных обстоятельствах петь:

Все хорошо, прекрасная маркиза,
Дела идут, и жизнь легка,

то, пожалуй, очень-то большой мудрости он не проявляет. Когда пляшут на вулкане, то получается потом и похуже; словами старых стихов:

Мы пляшем на своей могиле!

А вот г-н Бобышев призывает нас ко следующему: "Но и для тех из нас, кто не чувствует себя в силах по своему вкусу смещать западные правительства, есть утешение и поддержка. Быть в посланьи — значит не только поучать, но и учиться".

Ну, смещать западные правительства не за чем: их и без нас сместят. Но чему же у таких пустоголовых правительств учиться?! В толк не возьмем... Да и дальнейшие соображения Бобышева нам не помогают тут разобраться. Он воспевает Бердяева, Бунина, Г. Иванова. Но кроме философии, литературы и поэзии есть и проза жизни. Бердяев умер совпатриотом, Бунин ходил в советское посольство, долго колебался, и еле-еле опять поправил; пережил красный угар и Г. Иванов (положим, у него это не продлилось).

Выходит так, что в практических, земных вопросах ни один из них нас ничему хорошему научить не может (т. е., их наследство, поскольку их-то самих давно нету в живых).

В силу чего, горячий призыв Бобышева: "Доверяйте нашим мыслям!" не вызывает отклика у нас в сердце. Про эдакие мысли Пушкин говаривал, что они "до Киева даведут; а то и за Прут". На свободе-то, право же, лучше!

В. Р.

К 1000-ЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

В воскресенье 20 мая 1984 года, в актовом зале русской Св. Сергиевской епархиальной школе состоится доклад Михаила Михайловича Седляревича на тему:

МОНАСТЫРИ НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ

После доклада — КОНЦЕРТ. Участвуют:
М. М. Бауман, В. Ф. Трофимов, Е. Андрушквич и Н. Концевич
Начало в 17 часов Вход свободный

В 40-ой день кончины

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛЫГИНА,

во вторник 22 мая с. г., в 19 часов, в Храме Св. Сергия Радонежского, в Вижа Бажестер, Фалучо 854, будет отслужена панихида.

Путь наверх

Нужна ли нам аристократия?

А как же! Очень! Кому же и доверять, как не аристократам. Только, конечно же, не таким, чьи предки Рим спасли. А тем, кто, древнего роду, от славного, доблестного предка, который в веках служил народу и ни в каком поколении себя не замарал и с передовой не ретировался. Только непрерывная наследственная, никакими изъятиями — предательством, непорядочностью, бездельем — себя не опорочившая аристократия может рассчитывать на уважение, а потомки ее — на доверие "в кредит". Аристократизм — благородство на службе родине и православия, выверенное в веках. Какой человеческий материал может быть более ценным в любое время? А при Возрождении России — особенно.

Благо — родство... какое чудесное русское слово! Но как оно обязывает, какая сила и какая хрупкость! Как легко его нарушить, легко и непоправимо... Тем драгоценнее и сильнее его власть и обаяние.

Конечно же, сын не отвечает за грехи отца. Индивидуально — не отвечает. У негодяя-отца может быть герой-сын. И наоборот — этого мы насмотрелись. И честь каждому лично по заслугам. Но прерванная — качественно — аристократия теряет привилегии. Навсегда. Начинай сызнова!

Д. Иноземов

В Редакцию "Нашей Страны" поступила корреспонденция от Игумены Ариадны на имя П. Р. Волина.

Просим лиц, знающих его адрес, сообщить об этом Редакции.

Журнал «Согласие»

В г. Лос Анжелосе издается русский патриотический журнал "Согласие", 33-ий год издания, на 64 стр.

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Подписная плата в США — 15 долл., за границу 18 долл.

Чеки направлять по адресу:
"Soglasie"

5430 Fernwoode Avenue
Los Angeles, CA 90027

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

КАНАДА Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4 Canada

США Mr. A. DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 U. S. A.

ФРАНЦИЯ A. KHASOFF Ing.CPC
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT
France

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 8 песо. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980